

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов IX (XXIII)
Международной научно-практической
конференции молодых учёных
(14–16 апреля 2022 г.)

Выпуск 23

Томск
Издательство Томского государственного университета
2022

4. Вэньчжи У. Иллюстрированный сборник чэньюев. Шанхай. Изд. Вэньци Чубаньшэ. 2010. Ч. 1. 249 с. // Z-Library. [Б. м.], б. г. URL: <https://es.book.com/book/3142924/e263cb> (дата обращения: 28.04.2022).

5. Разина А.С. Происхождение чэньюй: взаимодействие культур в межязыковой коммуникации // Молодой ученый. 2018. № 36 (222). С. 130–132.

6. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный // Лексикографический интернет-портал: онлайн-словари русского языка. [Б. м.], 2022. URL: <https://lexicography.online/explanatory/efremova/> (дата обращения: 17.05.2022).

7. Большой китайско-русский словарь онлайн. [Б. м.], б. г. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 17.05.2022).

8. Телия В.Н. Большой фразеологический словарь русского языка. М. : АСТ-Пресс Книга, 2010. 784 с.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-54

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОШИБОК В УПОТРЕБЛЕНИИ РУССКИХ СЛОВ КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ

Чапля В.В.

Томский политехнический университет, старший преподаватель
**LINGUISTIC INTERPRETATION OF ERRORS IN USING
OF RUSSIAN WORDS BY CHINESE STUDENTS**

Chaplya V.V.

Tomsk Polytechnic University, senior lecturer

В данной статье представлена лингвистическая интерпретация ошибок в употреблении русских слов китайскими учащимися. Ошибочно используемые лексемы русского языка рассматриваются на фоне их китайских соответствий. Выявляются лингвистические основания для их некорректного употребления.

Ключевые слова: лексическая ошибка, учебный билингвизм, китайско-русские билингвы

This article presents the linguistic interpretation of errors in the use of Russian words by Chinese students. The erroneously used lexemes of the Russian language consider against the background of their Chinese correspondences. The linguistic grounds for their incorrect usage are revealed.

Key words: lexical mistake, educational bilingualism, Chinese-Russian bilinguals

Научный руководитель: И.В. Тубалова, д-р филол. наук, декан ФилФ ТГУ.

В настоящее время значительно возрос интерес граждан Китая к изучению русского языка. В этом контексте исследование особенностей языковой деятельности носителей китайского языка, изучающих русский язык, становится особенно актуальным.

Цель данной работы – построить типологию лексических ошибок, связанных с неверным употреблением лексем русского языка китайско-русскими учебными билингвами, основанную на их лингвистической интерпретации.

Термин «лексическая ошибка» трактуется лингвистами как результат искажения единиц лексического уровня языка (С.И. Красса, Е.А. Калиновская и др.). В данной работе объектом исследования являются не все типы лексических ошибок, а только связанные с неверным выбором лексемы учебными билингвами в рамках речевой деятельности на вторичном языке, причем факты неверного выбора, основанные на смешении формы лексем (например, в рамках паронимической пары), не рассматриваются. Данную разновидность лексических ошибок обозначают как самостоятельную (например, [1]).

В самом общем виде под билингвизмом понимается владение двумя языками, параллельное использование двух языков в речевой практике (Л.П. Крысин и др.). Билингвизм существует в различных вариантах и типизируется, в том числе, в соответствии со сферой его функционирования, определяющей степень владения вторичным языком.

В соответствии с особенностями сферы функционирования билингвальных речевых практик выделяется учебный билингвизм, под которым понимается «функционирование двух языковых и культурных кодов в языковом сознании для выполнения познавательных заданий и общения с педагогом или сверстниками на занятиях, решения коммуникативных задач вне занятия, самостоятельной деятельности познавательного и занимательного характера» [2. С. 185].

Проблеме типологии лексических ошибок при изучении русского языка как иностранного посвящено множество научных работ российских (С.И. Красса, Е.А. Калиновская, Л.С. Корчик,

Н.Н. Сергеева, Е.Б. Никифорова, Т.М. Терещенко и др.) и китайских (М. Ли, Ц. Лю, М. Цзи, Л. Цзяци, Ф. Ян и др.) исследователей.

Большинство типологий лексических ошибок у китайских учащихся созданы в методических целях, объектом классифицирования в них является результативная сторона речевой деятельности учебных билингвов на вторичном (русском) языке: выявляются виды искажения принципов использования лексем вторичного языка. Типология, представленная в данной статье, базируется на обосновании ошибок рассматриваемого типа; в ней выделены виды интерференции первичного (китайского) языка, приводящей к ошибке употребления лексем во вторичном (русском) языке, основанной на расхождениях лексических систем первичного (китайского) и вторичного (русского) языков.

Для создания такой типологии потребовалась лингвистическая интерпретация лексических ошибок, которая заключалась в их обосновании указанными расхождениями. Была предпринята попытка обосновать неверное употребление русской лексемы особенностями китайской лингвокультуры – спецификой лексической системы китайского языка, принципами использования его лексики и характером культурной семантики лексем.

Сбор материала исследования проводился методом включённого наблюдения, всего было проанализировано 70 лексических ошибок.

Информантами для исследования выступили китайские учащиеся с начальным и базовым уровнями владения русским языком в возрасте от 17 до 19 лет.

В ходе анализа было выявлено три основных типа исследуемых лексических ошибок.

1. Ошибки, обусловленные отсутствием эквивалентной лексемы в китайском языке, ориентирующие на поиск лексической замены и по факту приводящие к ошибочному (не соответствующему принципам русского речевого употребления лексем) результату.

2. Ошибки, обусловленные неверной интерпретацией контекстуальных условий использования лексемы русского языка, обоснованные расхождением в условиях использования

эквивалентной лексемы китайского языка в его речевой реализации.

3. Ошибки, обусловленные различиями в культурной семантике языковых эквивалентов русского и китайского языков.

Рассмотрим выделенные типы.

1. **Первый тип** неверного употребления русских лексем связан с отсутствием эквивалента в системе родного языка. Так, например, часто употребляется лексема «одинаковый» в значении «один и тот же», потому что в китайском языке данные понятия не разделяются: *Я учился с ним в одинаковой школе. 我和他上了同一所学校。* (рус.: *Я учился с ним в одной школе*). Кроме того, нередко употребляется выражение «не можно» вместо лексемы «нельзя», для которой в китайском языке нет эквивалентной единицы: *Нам не можно гулять во время сессии. 我们在期末考试不可以走路。* (рус.: *Нам нельзя гулять во время сессии*). В китайской языковой картине мира также не дифференцируются понятия «море» и «океан»: оба понятия выражаются с помощью двух иероглифов (洋 yang; 海 hai), каждый из которых может быть использован как в значении «море», так и в значении «океан», причем в значении «море» он используется более частотно (кит.: *我们要去大海。* . – рус.: *Мы идем к океану; Мы идем к морю; кит.: 泰坦尼克号位于海底。* – рус. *Титаник лежит на дне океана; Титаник лежит на дне моря и др.*). В связи с отсутствием специальной лексемы для обозначения понятия «океан» часто можно встретить ошибку подобного типа: *В Америку нужно лететь через море. 去美国需要飞过大海。* (рус.: *В Америку нужно лететь через океан*). Часто возникают трудности с употреблением лексем «деятельность» и «мероприятие», в китайском языке они имеют единую лексему 活动 huó dòng, поэтому китайские учащиеся в 90% случаев ошибочно выбирают лексему «деятельность» для любого русского контекста: *У меня сегодня важная деятельность. 我今天有一个重要的活动。* (рус.: *У меня сегодня важное мероприятие*).

2. Ко **второму типу** лексических ошибок отнесены случаи, когда, несмотря на наличие языкового эквивалента, лексема неверно употребляется в определённом контексте. Например, как в русской, так и в китайской языковых системах существуют разные обозначения для понятий «тело» – 身体shenti и «здоровье» – 健康jiankang, однако их употребление в вопросе о самочувствии на русском языке частотно вызывает ошибку у учебных билингвов: *Как ваше тело? 你的身体好吗?* (рус.: *Как ваше здоровье?*). Ошибка связана с калькированием идиоматического выражения из родного языка, где в указанном вопросе используется обозначение понятия «тело». Такое же несоответствие прослеживается в употреблении лексем «лампа» – 灯deng и «свет» – 光guang. Китайские учебные билингвы под влиянием системы родного языка допускают следующую ошибку: *Откройте в аудитории лампы, пожалуйста! 请在教室开灯吧!* (рус.: *Включите в аудитории свет, пожалуйста!*). В данном русском контексте реализуется метонимический перенос («свет» как ‘электромагнитное излучение’ -> «свет» (= «лампа») как ‘источник освещения, производящий электромагнитное излучение’), но в китайском языке для этого контекста лексема «свет» в метонимическом значении не используется. Употребление лексемы «открыть» вместо «включить» объясняется недифференцированностью понятий действия с механическими и электрическими устройствами. В русском языке используются разные лексические единицы для данных понятий: «открыть» / «закрыть» (о механических устройствах) – «включить» / «выключить» (об электрических или электронных устройствах). В китайской языковой системе для всех видов устройств используются обозначения kai (开) – guan (关), которые имеют в основе семы «начало» и «конец».

Ко второму типу лексических ошибок также можно отнести употребление лексем «есть» – chi (吃) и «пить» – he (喝) в сочетании со словом «лекарство»: *Тебе нужно есть лекарства.*

你需要吃药。 (Рус.: Тебе нужно **пить лекарства**). В китайском языке для номинирования обозначенного в данном контексте действия используется лексема **chī (吃)** – «есть», то есть в китайской языковой картине мира «лекарство» интерпретируется как аналог твердой пищи, а в русской – как аналог пищи жидкой.

3. **Третий тип** неверного употребления русских слов связан не только с собственно языковыми, но и с лингвокультурными различиями, т.е. особенностями отражения в языке национально-специфических культурных практик. Например, смешиваются факты употребления лексем «пить» и «есть» в сочетании со словом «суп». Китайские учащиеся говорят: *Вчера мы **пили суп**.* **昨天我们喝汤了。** (рус.: *Вчера мы **ели суп***). Данная лексическая ошибка обусловлена различиями русской и китайской традиций приготовления и употребления супа. Китайцы варят в бульоне овощи, мясо, грибы в таком виде, чтобы их было удобно есть палочками, а бульон потом выпить. В России суп – это достаточно густое блюдо, которое нужно есть ложкой. В соответствии с национальной традицией китайский учебный билингв делает неверный выбор в пользу лексемы «пить».

К третьему типу ошибок также можно отнести неверное употребление лексемы «сахар» (**糖tang**) вместо лексемы «конфеты», так как китайская традиция не знает подобной реалии и отождествляет конфету с традиционной «ягодой в сахаре» (**糖果tangguo**), поэтому без ягоды внутри конфета для китайцев – это всего лишь сахарное изделие. Например: *Я купил своей девушке цветы и **сахар**.* **我给我女朋友买了一束花和糖。** (рус.: *Я купил своей девушке цветы и **конфеты***). К этому же типу ошибок можно отнести неверное употребление лексемы «колледж» вместо лексемы «университет», что обусловлено различиями в системах образования России и Китая и несоответствиями в номинации учебных заведений. Так, в России словом «колледж» принято называть средне-специальные учебные заведения, а в китайском языке обозначение **学院 xueyuan**, эквивалентная слову «колледж»,

фиксирует понятие «высшее учебное заведение», так как устройство системы учебных заведений Китая близкой европейской системе.

В ходе распределения лексических ошибок по трём основным типам было отмечено сочетание обоснований для некоторых из них. Например, употребление глагола «смотреть» вместо «читать». В обозначении 看kan в китайском языке не дифференцируются понятия «смотреть» и «читать», это относит ошибку к первому типу, согласно выведенной классификации, но в то же время данное несоответствие в употреблении имеет и лингвокультурологическое обоснование, связанное с типом письма. Поскольку китайский язык использует иероглифику, а не алфавит, «при чтении <...> китайского текста активно задействуется правополушарное пространственно-образное мышление с его холистической стратегией обработки информации» [З. С. 115], т.е. восприятие текста в рамках китайской лингвокультуры – это обработка определённых изображений.

Сюда же можно отнести неверное употребление лексем «цифра» и «число», лексически не разграниченные в китайском языке (понятия «цифра» и «число» обозначаются единой лексемой 数字 shu zi), т.е. частные эквиваленты для русских лексем в китайском языке отсутствуют. Это имеет лингвокультурное обоснование, обусловленной достаточно поздним освоением китайцами арабских цифр (примерно 1930-е гг.).

Представленные типология и интерпретация позволяют понять механизм возникновения лексических ошибок рассматриваемого типа у китайских учебных билингвов, изучающих русский язык, обусловленные не только особенностями лексических систем русского и китайского языков, но и особенностями русской и китайской культур.

Список источников

1. Никифорова Е.Б., Терещенко Т.М. Типичные лексические ошибки иностранных студентов: пути преодоления // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. № 7 (140). С. 40–44.
2. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Учебный билингвизм: вчера, сегодня, завтра // Язык и культура. 2017. № 37. С. 185–204.

3. Рубец М.В. Влияние китайского языка на мышление и культуру его носителей // История философии. 2009. № 14. С. 111–122.

doi: 10.17223/978-5-907572-04-1-2022-55

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КИНОБЛОГЕРА: СПОСОБЫ
РЕАЛИЗАЦИИ В РУССКО-
И АНГЛОЯЗЫЧНОМ КИНООБЗОРЕ**

Юрина П.А.

Томский государственный университет, студент

**LANGUAGE PERSONALITY OF A MOVIE BLOGGER
AS EXPRESSED IN RUSSIAN- AND ENGLISH-LANGUAGE
MOVIE REVIEWS**

Yurina P.A.

Tomsk State University, student

В статье рассматриваются особенности реализации языковой личности киноблогера на материале русскоязычного и англоязычного кинообзоров. В результате исследования выявляется специфика речи киноблогера на лексическом, синтаксическом и интонационном уровнях. Актуальность работы обуславливается развитием клипового мышления в современном мире и возрастающим спросом на «посредников» в получении информации – людей, которые могут кратко и интересно ее донести для широкой аудитории.

Ключевые слова: языковая личность, киноблогер, русский язык, английский язык

The work examines the features to the express the language personality of a movie blogger based on the material of Russian- and English-language movie reviews. As a result of the analysis, the specifics of the speech of movie bloggers at lexical, syntactic and intonation levels are revealed. The relevance of the work is due to the development of clip culture in the modern world and the increasing demand for «intermediaries» in obtaining information, i.e., people who can briefly and interestingly broadcast information to a wide audience.

Keywords: language personality, movie blogger, the Russian language, the English language

Научный руководитель: В.В. Кашпур, канд. филол. наук, доцент ТГУ.

Современному человеку необходимо ежедневно получать и обрабатывать большое количество данных благодаря развивающимся технологиям и доступу к потокам информации.